Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40 кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбираетъ ся въ бюрѣ дирекціи книгопечатнои Института Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 24. Львовъ, 8 Червня 1856. РОКЪ IX.

Въ Хоръ Вселенной.

Божимъ свѣтомъ пущу око,
Тутъ цвитетъ ще, тамъ отцвило,
Се жарище — се остигло,
Тутъ высоко, тамъ глубоко.

Все смѣняесь однимъ мигомъ,
Тутъ погожи неба блисли,
Тутъ и хмары вже повисли:
Все идетъ спѣшнымъ подвигомъ.

И я на томъ жизни пути,
И я капля, въ вѣчну струю
Смотрю, слышу и чувствую —
Долженъ цвисти — жити, всхнути.

Сіяй множись Божа хвало!
Въ хоръ великъ и я запѣю,
И я зерно гдесь посѣю,
Дабъ по менѣ цвисти стало!

Найдутъ громы, тучны ночи,
Станутъ зноемъ терпки труды
Сухе горе стиснетъ груди:
То день блиснетъ — прозрятъ очи.

Все смѣняесь однимъ мигомъ,
Тутъ погожи неба блисли,
Тутъ и хмары вже повисли —
Все идетъ спѣшнымъ подвигомъ.

Тамъ где рожа, тернье было,
А где тернье, теперь рожа,
Все то сѣетъ рука Божа,
Щобъ кололо, пахло, цвило! . . . —

Е. Згарскій.

Утро и день.

Повѣсть изъ новѣйшихъ временъ.

(продолженіе).

„Такъ, такъ! Дѣялось то въ позднои осени, якъ въ нашомъ лѣсѣ загнѣздился былъ одинъ великаньскій медвѣдь. Иужь на ловлю съ нашимъ усопшимъ старенькимъ дѣдичемъ! Та щожь? Прогнавши медвѣдя изъ его ложища, установились въ правду стрѣлцы на встрѣчу звѣрю, но не такъ, якъ я думалъ; а узрѣвши его самого таскающогося съ воомотаніемъ на задныхъ ногахъ, и держащого передными искорененного дубчака, скрылись мовь трусы въ хворостнику, такъ, що только я съ моимъ Туромъ на опредѣленномъ мѣстцѣ медвѣдя ожидалъ. Въ томъ завыла страшенно моя собака и кинулась съ неслыханною хравростью на звѣря, зачѣмъ я съ моего оружья до него мѣрити началъ. Клапсъ! а стрѣльбы не слышно. Кій чортъ всадился тутъ, думаю, що не хочетъ стрѣляти? Но вже не имѣлъ я времени осмотрѣти стрѣльбу, бо въ томъ оглушилъ мене адскій звѣрь своимъ дубчакомъ! Я упалъ на землю безъ памяти, а медвѣдь ухватилъ мене своими зубами, якбы тысячи ножами за лѣву ногу, зачѣмъ мой Туръ безпрерывно на шеѣ супротивника висѣлъ. Въ той моей безмѣрной болѣзни

припомнѹлъ я собѣ, що великій ножъ за поясомъ имѣю! Нѹжь въ горло медвѣдя съ нимъ, а кровь бѹдьто изъ якого озера выкинѹлась изъ глѹбокой раны медвѣдя, и облила мене цѣлого"

Не могъ вже оукончити лѣсничій героическій свой чинъ, бо се озвались на подворью голосы: „Вѣрный! Вѣрный!" и въ самомъ дѣлѣ заворчалъ наразъ радостный лай собаки, вскакѹющой однымъ скокомъ въ отвертыи двери свѣтлицы," А! то мой любый песъ! бѣдный Вѣрный гдежь ты бывалъ!" воскликалъ старый Борисъ съ восхищеніемъ и якъ дѣтина началъ игратися съ потерянымъ псомъ. — „Дерзка собака! былъ-бы достойный соперникъ моего Тѹра;" проговоривалъ лѣсничій, „но якимъ чиномъ досталея онъ тѹтъ до насъ?" — „Гляньте но на его мордѹ и ноги, заваляны болотомъ. О! не одно препятствіе имѣлъ онъ, пока онъ тѹтъ досталея! Истинѹ-ли я говорю, Вѣрный?" вопросилъ радостно-тронѹтый Борисъ. Огромный песъ погланѹлъ значительными очима на своего господина, и бѹдьто оуразѹмѣвши его бесѣдѹ, заворчалъ жалостно. — Той оувеселительный розговоръ прервала вдовица, оупрашиваючи до пріѹготовленного обѣдѹ.

Гей! кто не знаетъ гостепріимство родинного края,? кто не подивляетъ тѹю щиродѹшнѹю откровенность, котора такъ своихъ якъ и чѹжестранныхъ къ плекающимъ объятіямъ радостного крѹга притягаетъ? — Не постыдалась и вдовица касательно той добродѣтели оукрашающой мирнѹ жизнь, но по возможности своей принимала нынѣ гостей съ сіяющимъ лицемъ. Даже и Борисъ поторопился до пивницы и принесъ пятилѣтный медъ для лѣсничовства. — Нѹжь началась сердечна бесѣда: Борисъ говорилъ о полкахъ и воинственныхъ сраженіяхъ, а лѣсничомѹ пришло теперь тысячь сказочокъ о лѣсовыхъ приключеніяхъ на ловляхъ, о своемъ незабвенномъ Тѹрѣ; розѹмѣетея, що и лѣсничка тихо не посидѣла, но о стадахъ волковъ натирающихъ одного разѹ на ихъ хатѹ розправляла. А дѣвчата? а Стефанъ? — О! и они внимали розговорамъ старыхъ, то хохоталиеь шептаючи одна дрѹгой щось въ оухо, то щебетали якъ соловѣи захватительнымъ напѣвомъ. —

II.

Солнце склонялось вже небеснымъ сводомъ на западъ и любо смотрѣло на чѹдесный міръ, — а наши гости отправились съ домовниками до Панъ-отца на вечернюю забавѹ, на которѹ Отецъ Ѳома не только вдовицѹ съ ей домомъ, но и лѣсничого запросилъ. — Еще не можно было видѣти приходскѹю обитель, почивающѹ междѹ липами и акаціями, а вже звонилъ черезъ дорогѹ, оживленнѹ веселыми селянами якій-то писклибый голосъ проникающій изъ отворенныхъ оконъ прихода.

„Го! внимайте но соседы!" отозвался съ смѣхомъ Борисъ, се есть знакъ, що говорлива коморничка загнѣздилась междѹ своими дочками и собраніе праздничное своими крикливыми жартами розвеселяетъ. Вотъ гомонитъ и хрипливый голосъ ей мѹжа, который бѹдѹчи вже въ пожиломъ вѣкѹ, однакожь еще козла перевертаетъ. Нѹжь дѣвчата ободрѣтеся, и не дайте застыдатися беззѹбымъ бабамъ! Вотъ веселѣтея такъ якъ Богъ приказалъ!"

Въ томъ стали вже оу порога обиталища, а сѹпрѹга приходника, люба и гожа женщина, вышедши гостямъ на встрѣчѹ, приняла ихъ сердечнымъ привѣтствованіемъ,

и завела ихъ до свѣтлицы, где соборъ женского рода засѣдалъ. — Оузрѣвши коморничка вдовицу и Анну своихъ давныхъ знакомыхъ, сорвалась съ своего оудобного сѣдалища и съ сердцекрушительнымъ пискомъ пригорнула ихъ къ своимъ объятіямъ. — Но Борисъ и лѣсничій оузнали скоро, що въ томъ собраніи красного цвѣта нѣтъ для нихъ пріятности, отже потаскались въ прилежащу комнату, осѣненну дымовымъ облакомъ, где мужескій полъ при виску и тароку забавлялся. Въ свѣтлицѣ сидѣла на канапѣ неизчерпаема въ новостяхъ коморничка и одна тучна, ладна женщина, именуема отъ цѣлого собранія „Теткою". Была то жена одного приходника, котора будучи бездѣтною, не одну сиротку въ свой домъ приняла, и не одной бѣдной дѣвчинѣ дорогу счастливости земной оутворила, — а понеже съ многими родинами въ различныхъ, то семейныхъ, то дружескихъ сношеніяхъ была, отже именовалась Теткою цѣлого округа. —

При Тетцѣ сидѣла одна маленька матрона, оучтивого и старинного вида, супруга днесь священнодѣйствующого сѣденького приходника, а за нею долгій рядъ женщинъ. — Подъ окнами на лавцѣ сидѣли дѣвочки, между которыми Олимпія, дочь коморнички хороводъ провождала. Была то дѣвчина пышна на свои золотыи бранзолеты и на чорны брови, а имѣючи вже надъ двадцать лѣтъ бесѣдовала всегда о золотомъ четырнадцатилѣтномъ вѣку и о чорныхъ непрокнительныхъ бровахъ. — „Вотъ, якое то нашое житье сельское," мудровала стара коморничка, „цѣлу весну и цѣлое лѣто ничого иного не возможно дѣлати, якъ только коло кукурузы и фасоли тычиной вертѣтися, а прійдетъ люта зима, — ахъ! то дремай за печею, или торопись съ крикомъ надъ дѣвками при кудели! Свѣтна есть едукація любыхъ дѣтей, — во щожъ? есть-ли ту въ болотистыхъ селахъ театръ, баль, карнавалъ? — Моя Олимпія и Зефира оумѣли и по французски и на фортепянѣ, во были полтора года въ столицѣ, а тутъ на селѣ выглядаютъ якъ лебеди за сребренными водами. Що вы на тое Тетуню?"

Тетуня сморщила чело, и видно было, що не дуже понравилась ей болтанина коморнички. Была во она женщиною здорового розсудка, а не помраченного театральнымъ мечтаніемъ.

„Мое мнѣніе, отвѣчала Тетка, есть тое, що занявшись разъ господарствомъ, о городскихъ карнавалныхъ дурѣйкахъ даже думати на времени не есть. Можно и на селѣ забавлятись, но такъ якъ гречкосѣю подобаетъ!"

— „О моя Тетенько! закричалъ лысый коморникъ, вторкиваючи всегда носъ свой тамъ, где вѣтеръ вѣетъ — якъ вижу, вы наразъ розсердилися на городское наслажденіе! Правда що въ несчастныхъ временахъ, коли болото розкиснетъ по оуха, коли и четырьма волами за ворота не выѣдетъ, о забавахъ и не думай! Но якъ затрещитъ морозъ, а санна дорога оустелится, — го! Бартку! запрягай!" — —

Смѣшну капризу слѣлала на тіи слова Олимпія, зачѣмъ Зефира и ей подружки оуныло зѣвали, — и хотя Іоаннъ, братъ гостепріимного приходника, одинъ актуаръ, и еще иныхъ двохъ кавалеровъ съ дѣвчатами забавлялись; однакожь тіи красавицы-лебеди не внимали совершенно розговорамъ кавалеровъ, но вызирали нетерпѣливо окномъ за музыкантами — цы-

*

ганами имѣючими изъ городка прїйти, и на вечерь икого тамъ мазѹрка заграти. —

Крикливѹ бесѣдѹ коморника прорвала сѹпрѹга Ѳомы, вбѣгша въ комнатѹ, и кивающи на мѹжа заболтавшогося съ своими гостьми, рекла, съ очевиднымъ внѹтреннимъ возмѹщенїемъ бѹдьто съ тиха, но такъ що всѣ слышали: „Госпожа дѣдичка ѣдетъ къ намъ съ своею сестрою! выйди скоро имъ въ стрѣчѹ!" —

Тое нечаянное посѣщенїе было въ самомъ дѣлѣ необыкновенною новостью для домовниковъ; горда бо дѣдичка не вступила до сихъ временъ еще ни разѹ ногою въ той домъ, и жїючи съ покойнымъ приходникомъ про его непоколебимѹю нравственнѹю твердость въ несогласїю, тѣмъ больше вторгнѹла Ѳомѹ въ оудивленїе, що оудостоила его своимъ милостивѣйшимъ посѣщенїемъ. Ей-же мѹжъ былъ цѣлкомъ иного оуспособленїя, оучтивый, откровенный, и игралъ вже отъ полдня съ онымъ старенькимъ приходникомъ тарока въ оуголкѹ комнаты; а бѹдучи человѣкомъ честнымъ не имѣлъ тѣхъ мѹхъ своей сѹпрѹгы, которы въ ей носѣ вертѣли. — Слѣзши съ кареты старинного вида за помочью грѹбого лакея, вошла съ своею сестрою и сыномъ въ свѣтлицѹ, и задерши носъ до горы, кивнѹла легко головою передъ гостьми да заняла мѣстце на канапѣ, зачѣмъ Тетѹня, коморничка и она женщина старинного вида со скривленными гѹбами коло печи на лавочцѣ оусѣли.

Икъ ястребъ, вторгнѹвшись междѹ безпечны кѹры, каждѹ изъ нихъ въ незамѣтны тайники розганяетъ; такъ розположилъ мирныхъ женщинъ пышный взоръ дѣдички и ей сестры; а розсѣявшись по оуглахъ свѣтлицы оумолкли они наразъ, . . . даже и панъ коморникъ опѹстилъ носъ, и зазиралъ икъ сойка до прилежащой комнаты, не найдетъ-ли онъ тамъ для себе оудобного мѣста!

Госпожа дѣдичка, оусадовившись съ сестрою Вандою на канапѣ, и не снявши даже капелюха съ головы, начала съ Вандою, котора также носъ до горы дерла, щось съ францѹзска говорити — зачѣмъ ей пѹстый сынокъ Филипъ до Анны приближитися старалъ.

„А икъ то они говорятъ? икимъ языкомъ?" вопросила тихимъ голосомъ Тетѹню она женщина старинного вида.

„Мнѣ видится, що по францѹзски;" отвѣчала Тетка.

— „По францѹзски?! а откѹдѹ вы то знаете?" „Бо моя небожка Зося, бѹдучи когда то за житья въ Львовѣ, также того языка оучилась. Не внимаете-ли, икъ они носомъ говорятъ;? то есть по францѹзски;" сказала опытна Тетка, совершенно оуспокоивающи любопытство своей сосѣдки.

А сѹпрѹга Ѳомы? що она дѣлала? — О! она торопилась, икъ на розжаренныхъ оуглахъ. Найлѹчша-бо сметанка, якѹю только имѣла, сѹрдилась; прїѹготовляючи вмѣсто кавы хинскїй чай, розбила чайникъ; тѣсточка гдесь дѣти поѣли . . . а несчастная годино! щожь тѹтъ дѣлати? А дѣдичка вже вертится на всѣ стороны, и выбирается домой ѣхати. На счастье высѹнѹлась Тетѹня до пекарни и дала отрадѹ жѹрливой Ѳомовой. (П. с.)

ГОРСКЇИ НОВОСТИ.

„Кто хочетъ природу вполнѣ оглядати,
Тотъ долженъ горъ нашихъ лѣпоту дознати."

Такъ есть. — Горы нашїи величавымъ силою своею таинственною стаются го-

етамъ, которы лѣтною порою для кѫпелей то жѫркѫтныхъ, рѣчныхъ, то жентичныхъ ихъ ежегодно посѣщаютъ; такъ принадными, такъ привлекательными, что годѣ отъ нихъ равнодѫшно оторватись. Но кромѣ самой оуже собою веселой жизни природной, можно тѫтка также и собственнѫю свою долю, яка кого ожидаетъ, испытати и основати, что въ нынѣшнемъ свѣтѣ навѣрно немало значитъ. Но чтобъ долго не келендѣти и своихъ Ч. читателей не нѫдити, накедѫ казкѫ не казкѫ, а таки правдѫ. — Выѣзжая изъ Коссова тѣмъ пѫтемъ якъ до Жабьего, и минаючи первое якобы ворота горамъ отворяющее село Городъ, которое яко мѣстце рожденія Вєч. Г. Сосновского, совѣтника апелляцїйного и рѫского поборника и покровителя рѫского имени гордо и дѫмно повеличатися можетъ, — достаемся черезъ такъ зовимый Ляховый вывозъ* за одинъ часъ до горского села Соколовка. Мимовольно натрѫчается гадка, откѫда взялись тѣ наименованія: Ляховый вывозъ, или Ляцкїй бокъ для розличія отъ колошского бокѫ, где рѣка Черемошъ Бѫковинѫ отъ Галичины роздѣляетъ, оу нашихъ Гѫцѫловъ? Не иначе, Гѫцѫлы по старинномѫ рѫскомѫ обычаю, передаючи отъ рода въ родъ свою исторію въ пѣснахъ, повѣстахъ, розличныхъ наименованїяхъ рѣкъ, горъ, полей, областей и пр. оувѣковѣчнили тѣми выше приведенными названїями прошедшее, могѫчее сверхъ четыре сотное владѣніе Ляховъ и ихъ всесторонны влїянія на свою долю. Быловы оуже разъ на времени, чтобъ тѣ народныи достопамятности, въ нѣдрѣ тогожь самого народа оуспленны, своихъ рѫскихъ собирателей и обработателей прїобрѣли, якъ въ томъ взглядѣ по части оуже сдѣлано.* — Соколовка представляетъ пѫтешественникѫ сходный видъ съ прочими горскими селами. На великой плоскости роспростирается домъ Панотца, недалеко церковь съ школою, къ томѫ прилѫчаются нѣсколько бѣдныхъ хатъ гѫцѫлскихъ, а на послѣдокъ добре покидая корчма, тое сосредоточїе горько заробленного, а такъ легко пропиваемого гроша нашихъ селянъ. Погляняемъ дальше вокрѫгъ себе, оувидимъ грѫнемъ* порозметыванны хаты, гонтами и драницами побитыи, по большей же части каменями переложенны. Томѫ-то годѣ конецъ горского села очами достичи, особенно для того, понеже много Гѫцѫловъ отъ давенъ давна поселились на грѫнтахъ дрѫгого или третього села, которыхъ-то закѫпили, или правомъ наслѣдства, или инымъ способомъ законно набыли, хотя до цѣлкомъ иныхъ парохїй принадлежатъ; итакъ неразъ слѫчается, что прихожане н. п. Соколовки или Яворова на 5 до 6 миль отдаленномъ Жабью яко поселенцы встрѣчаются. Посемѫ обстоятельствѫ должно бы желати, чтобъ для самой пользы горскихъ жителей соотвѣтнѣйшее ихъ требованїямъ оулѫчшеніе такъ въ политичномъ якъ и дѫховномъ отношенїю настѫпило. — Теперь схожѫ на самъ любопытный предметъ, именно: Якимъ дѣломъ можно свою бѫдѫщѫю долю испытати и основати? Рѣшеніе того вопроса вводитъ насъ снова въ Соколовкѫ; ибо тѫтъ находится тая славѫтная святына Дельфїйская горъ. На одномъ изъ горбовъ село до около окрѫжа-

* есть то по Бѫковцѣ найстрімчайшїй горбъ на той дорозѣ до Жабього.

* См. Зорю г. 1852 ч. 54-56 Обозрѣнїе Гѫцѫловъ въ Коломыйскомъ окрѫзѣ.

* или горскїй хрибетъ.

ющихъ видно нȣжденнȣю бȣхню,* въ ней-то обитаетъ рȣсскаѧ Питїѧ именемъ — вотъ и забылъ; но кажетсѧ менѣ, что Татїана звалась. Цѣлаѧ окрестность горска горнȣлась къ сей знахарцѣ и ожидала свою сȣдьбȣ, а заматȣрѣлаѧ въ днѧхъ своихъ Татїана то съ долони вычитывала, то зелїе розличное варила, и неслыханны мистичны слова приговоривала, слокомъ: ворожила въ смыслѣ простонародного выображенїѧ, а Гȣцȣлы ꙗко плеканны дѣти мать-природою, отходили съ вѣрою или лȣчше сказавъ съ сȣевѣрїемъ, и свою ворожкȣ Татїанȣ повсюда величали. Незадолго шибнȣла крылатаѧ вѣсть о чȣдныхъ Соколовскихъ дѣлахъ по за предѣлы Коломыйского въ Станиславскїй окрȣгъ, и воцарившись тȣтъ прїобрѣла своихъ приверженцевъ не только междȣ селѧнами; но что больше, въ самой даже надъ сȣевѣрныи предразсȣжденїѧ взнесенной клѧссѣ народа. Психологичнаѧ и характеристичнаѧ правда, что жена больше свѣтомъ сердечнымъ, нежели оумственнымъ живетъ, ꙗвилась и во семъ слȣчаѣ, и открыла ихъ самȣ слабȣю сторонȣ сердца т. е. любопытство. Итакъ выбралась однаѧ Матрона рȣсскаѧ Г* св своими красавицами, или отданницами до оной Питїи горской въ цѣли, ꙗкъ легко дорозȣмѣтись можно —, вывѣданьѧсѧ, когда рȣсскїй Озирисъ съ еѧ дочерѧми оуже разъ свѣнчаетсѧ. Прибывши до Соколовки остановилась брычка передъ корчмою, самыи же пѣшеходомъ постранствовали къ ворожцѣ Татїанѣ. Но тȣгъ и кончитсѧ мой розсказъ, небȣдȣчи бо наочнымъ свидѣтелемъ тѣхъ мистерїй отбывшихсѧ при семъ слȣчаѣ, не могȣ также и содержанїе Татїаного приговора точно <u>отдати;</u> одное лишь менѣ извѣстно, именно: „Тѣ отданницы ꙗкъ были, такъ и сȣть досёлѣ незамȣжны" Но любопытно было бы довѣдатись, чи Божаѧ волѧ сїе допȣстила, чи можетъ быти Татїана такъ присȣдила!? Наконецъ принȣжденъ есмь съ печальнымъ сердцемъ примѣтити, что Татїана небожка оуже попращалась съ симъ мїромъ. О невѣсты рȣсскїи! которыи такъ крѣпко въ таинственнȣю силȣ той ворожки вѣровали и вѣрȣете —, искренно молѣте Бога, да проститъ оусопшой Татїанѣ всѧ прогрѣшенїѧ вольнаѧ и невольнаѧ, и кȣпно съ мною возопїйте: „Вѣчнаѧ памѧть!"

Никола Гȣцȣлъ.

* стара западающаѧсѧ хата.

О природныхъ свойствахъ гербаты.

Гербата оузыскиваетсѧ изъ корчеватыхъ всегда зеленыхъ ростѣнїй, находѧщихъ сѧ въ Хинахъ, которыхъ то листье свиваетсѧ и собственнымъ способомъ оуготовлѧетсѧ. Голландцы 1641 рокȣ завезли ею въ Европȣ; покровительствомъ славȣтного доктора Тилгена, который тогда былъ консȣлемъ въ Амстердамѣ, роспространѧло сѧ оупотребленїе гербати во первыхъ въ томъ мѣстцѣ, оттȣда сочиненїемъ захвалѧющимъ свойства ей, отъ доктора кȣрфирста бранденбȣрского именемъ „Bontekoe" по всей Европѣ началась оупотреблѧти.

Обыкновенна высота корчей гербатовыхъ есть отъ трохъ до 6 стопъ, поминаючи що где кȣда до 30 стопъ оуростаютъ; листье есть темно зеленое на концахъ зазȣбленное; цвѣты сȣть бѣлыи производѧщїи овощь величины лѣскового орѣха, въ немже заключаютсѧ неквȣсныи зернѧта. Китайцы оупотреблѧютъ ихъ на свѣтло.

Въ Японѣ привыкло ростѣніе тое совершенно до климата такъ, що ніякихъ плантатныхъ заѣкъ не потребуетъ. Садятъ на пограничію збожевыхъ нивъ и дуже мало чѣмъ занимаются около молодыхъ ростѣній, понеже ажь въ три роки даетъ придатне листье къ свиранью и оуготовленію. По изтеченію семь годовъ, ростутъ они дуже слабо, протое оутинается пень, который многочисленны паростки производитъ. Свиранье листья начинается съ концемъ марта или на початку цвѣтня, а по нѣсколькодневномъ междувремени сбора, производятся различны сорты гербаты. Первыи оусбиранны листья, даютъ чорну гербату, позднѣйшіи такъ прозванну пеко-гербату съ бѣлыми цятками; по нѣсколькихъ днахъ берется чорна пеко-гербата, а въ мѣсяцѣ Маю даютъ новоизросшіи листки „сухонг-гербату. Чорна и зелена гербата не берутся про тое отъ ростѣній двохъ различныхъ родовъ, хотай и мнѣнія природоизпытателей въ томъ взглядѣ были подѣленныи, то суть теперь пресвѣдченыи, що почва, оуправа, и способъ оуготовленія надаетъ различія гербатѣ. Листье чорной гербаты инымъ временемъ свирается и инымъ способомъ оуготовляется, якъ листье зеленой. — Между сортами зеленой гербаты, такъ звана „цетарска или цвѣтна гербата" есть найпревосходнѣйшою, найрѣдшою и найдорожшою. Иного рода, егоже такожде много цѣнятъ, есть Гайсвенъ котораго листья суть курой барвы, велики и дуже ароматично пахнутъ. Отъ него различается только своею сребрно зеленковатою барвою и круглымъ видомъ перлова гербата. Доброго рода есть такожде „Тегуланъ-гербата" пахнюща отъ примѣшки цвѣта „Olea Flagrans" Сонглогербата есть на конецъ сино-зеленой съ жолтымъ смѣшанной барвы, доволѣ великого не зле оувитого листья и не величкой доброты.

Найулюбленшою чорною гербатою есть Сухонг, которого листья суть широкіи и буріи. Въ Россіи пеко-гербата съ дробными листками дуже цѣнится. Нѣжными, середушовеликими листьями отзначающая ся Камфон-гербата, есть такожде доброй сорты; но такъ звана куо-гербата, есть мѣшаниною различныхъ сортъ листья, а вообще найбольше употребляема.

Изсушеніе и свиванье листья.

Важность изсушенія листья гербатового есть дуже велика, понеже не лише изрядность аромата отъ того залежитъ, но и въ томъ средство есть заключенное, по чемъ изъ одного и того самого ростѣнія такъ различныи сорты гербаты по смаку и свойствахъ оузыскиваются. Китайцы такъ старанно тайность тую скрывали, що даже не давно томъ Англичанамъ посчастилося, ей научитися.

Гербатовыи листья изсушаются въ круглыхъ, выливаныхъ на полтрета стопы высокихъ котлахъ, которыи на мурованой печи суть покладенны. Тое дѣется той самой днины, когда обрываются, понеже они скоро огрѣваются, чорнѣютъ и ароматъ свой потеряютъ.

(К. с.)

ЛИТЕРАТУРНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ печатни ставропигійской выйшло въ сихъ дняхъ нѣсколько сочиненій. Насамперѣдъ важное сочиненіе трудолюбивого совѣтн. консист. Г. Петрушевича подъ заглавіемъ: Галицкій историческій сборникъ Выпускъ II., которую то книгу члены Матицы галицко-руской безплатно

получатъ. Тое самое благополезное заведеніе литературное окончиваетъ въ реченной печатнѣ Молитвословъ для мірскихъ людей, на которое то сочиненіе звертаемъ увагу нашихъ красавицъ и достойниковъ, содержаніе хорошо избранное, изданіе и изображеніе дуже вкусны.

Комиссія предстояща справамъ дома народного и второй городской церкви издала въ сихъ дняхъ росчетъ всѣхъ доселѣ собранныхъ и всѣхъ выложныхъ грошей, чѣмъ изъясняется состояніе общенародного дѣла. Изданіе подобного росчета и за слѣдующее время помножило бы ревность въ собиранію жертвъ, которыи при надежномъ урожаю моглибы хорошо пойти. Зачуваемъ такожде, що и Матица намѣряетъ росчетъ рочный именія и содѣланныхъ успѣховъ издати.

Всеч. О. Духновичь, душа Пряшевского литературного заведенія, издаетъ яко оглядный мужь вже теперь мѣсяцословъ на слѣдующій годъ, а такъ надежно узримъ два, а можетъ быти и три мѣсяцословы русскіи съ концемъ текущого года. Неутомима дѣлательность Пряшевского крылошанина достойна самого глубочайшего почтенія.

ДОПИСЬ
Зъ Жолкевского округа.

Дуже есьмы вдячны милой намъ Зорѣ за тое, що намъ доноситъ въ своихъ дописяхъ о дѣйствованію честныхъ мужей на полю словесности, или въ справахъ церковныхъ. Такимъ бо способомъ мы самы себе близше познаемъ и обзнакомляемся съ мужами, которымъ честь и почитаніе отдати должныесьмы. И такъ въ одномъ зъ послѣднихъ чиселъ довѣдалисьмы ся о ревнованію всеч. намѣстника Львовского. Тѣмъ донесеніемъ уважнымъ сробленъ незалишилъ я пріѣхавши до Львова, оглянути дѣла его ревности. Радость велика наполняетъ честного человѣка видячи, якъ нашіи церкви въ послѣднихъ часахъ подносятся. Нашіи парафіяне правда бѣдныи, но громада великій человѣкъ; треба ихъ только до познанія привести въ нихъ чувство честности сбудити, треба имъ показати, много то соединеными силами сдѣлати можно столько, а часомъ и больше якъ одинъ или нѣсколько властелиновъ просторонныхъ посѣдлостей. Такъ то видимъ на нужденныхъ парафіанахъ передмѣстей Львовскихъ, що они и св. Пятницы и св. Мірликійского Отца хорошо пріукрасили, такъ що тіи обѣ церкви за стараніемъ реченного намѣстника теперь цѣлкомъ иначе выглядаютъ якъ передъ лѣтами. Сказано намъ, що теперь онъ забирается до окончительного вымалеванья церкви св. Параскевіи. Господи допоможи! Въ томъ взглядѣ должны сказати, що нашь деканатъ, хотя богатый въ немъ народъ, не можетъ съ онымъ ровнати ся бо тамъ не только въ Львовѣ, но и по селахъ поблизькихъ церкви украшаютъ и школы закладаютъ. Въ послѣдномъ взглядѣ оный дописыватель великую бы намъ сдѣлалъ прислугу, если бы намъ, якъ обѣщалъ, о дѣланію вышереченного намѣстника въ своемъ округѣ обширнѣйшу вѣдомость подалъ. И мы повтаряемъ съ онымъ дописывателемъ: Честь да будетъ такому ревному священнику! Мы же крѣпимся его прикладомъ, а чей такимъ способомъ и мы, хотя при гробѣ стоящіи, счастлившіи часы увидимъ и процвѣтающое исповѣданіе, просвѣщеніе и литературу нашимъ дитятамъ лишимъ. Н.

Списъ предплатителей на Зорю Галицкую на т. г.

Пр. госп. Менцинскій прих. въ Полной. Пр. г. Василковскій п. въ Молотовѣ. Пр. г. Величковскій п. въ Лучинцахъ Пр. г. Волошинскій п. въ Сгрaшевицахъ Пр. г. Лукашевичь п. въ Сгрѣлчѣ Бл. г. Пѣсцюровскій пит. сѣм. Львов. Его Благ. Михаилъ Качковскій ц. к. совѣт. крим. суд въ Самборѣ Пр. г. Зарицкій п. въ Пловомъ Пр. г. Таворскій п. въ Комарницѣ Пр. г. Трухлинкій п. въ Исканю Дост. почт. трив. школа въ Богатковцахъ Бл. г. Романчукъ учит. трив. въ Дулибахъ Бл. г. Пѣсецкій учит. трив. въ Денисовѣ Пр. г. Недѣлскій п. въ Побережу Пр. г. Романовскій п. въ Кутахъ Рр. г. Клипановскій п. въ Пациковѣ Пр. г. Яремкевичь и. въ Подлубицахъ Пр. г. Рудницкій п. въ Бѣлой Пр. г. Глебовицкій ц. к. совѣт. карн. суда въ Сганиславовѣ Пр. г. Лопатинскій п. въ Мысловѣ Пр. г. Желѣховскій п. въ Оравчику Пр. г. Малярскій п. въ Голгочѣ Пр. г. Черлунчакевичь п. въ Наконечномъ Пр. г. Лозинскій намѣст. въ Яворовѣ Пр. г. Бѣрецкій п. въ Угновѣ Пр. г. Докръ Шоосъ въ Куцурѣ Его благ. госп. Кмицикевичь ц. к. совѣтникъ высш. крае. суда въ Краковѣ Бл. госп. Савчинскій прих. изъ Выспы Пр. господинъ Огоновскій прих. изъ Чагрова Бл. госп. Думанскій канд. учит. гимн. въ Львовѣ. (п. с.)

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.